

БРЮЗГА

О высоком. Технологии и кухня

Олег Андрияшкин, издатель

Набирает силу мода на инновационные центры. Пишу без иронии. Пусть утопично, но мечтается о прорывах в реальной экономике. Так, в бывшем порту «Пермь», вслед за городскими «инкубаторами» собирается появиться «технологический центр». Стоит возрадоваться за будущее «айтишников». Есть несколько «однако»...

В глобальном смысле мода на «центры, где масса однородных компаний трудится во благо...», выглядит странно. Особенно в сфере высоких технологий. Но — обо всём по порядку.

Первое. Однородные компании (хоть start-up и рискованные венчурные или опытные и уже продвинутые) в одной отрасли — конкуренты. В чём счастье десятка юридических лиц, борющихся за клиента, если их гости и работники циркулируют в одних подъездах, коридорах, столовых и лифтах?

Второе. Не секрет, что работники «фирм» — крайне непостоянная субстанция. Молодые люди, наивно уверенные, что только за сам факт их лежания на дизайнерском мягком мешке в Google-подобном офисе им уже по определению должны платить от 100 тыс. Миграция идиотов существует всегда. Высокоплотная среда работодателей только подхлестнёт процесс метания юных гениев. Конечно, это необходимый опыт на пути из «стартапинга» в «представители канадских торговых компаний» или на автомойку. Но к чему так уж торопить выпускников вузов?

Третье. Магическая фраза — «зависим в коворкинге». Работа в офисе необходима. Это признают и гранды бизнеса, уже начавшие плавно возвращать «надомников» в комфортные (но подконтрольные) здания. Но это персонал одного (!) работодателя. А как происходит работа в условиях общих залов, общих переговорных, общих «семинаров и встреч» над разными проектами, с разной экономикой и разными хозяевами? Владельцы площадок рассказывают о неких синергетических эффектах? Хотелось бы увидеть примеры, и желательно — местного происхождения. Чисто поржать.

Четвёртое. Ключевое слово «кооперация»? Возможно ли это в условиях конкуренции проектов?

Не будем забывать, что высокие технологии после редкого, но бурного успеха влекут за собой большие деньги. А за большими деньгами следуют неприметные люди, переросшие журнал «Хакер» и умеющие пользоваться шпионскими штучками, о которых мы ещё и слыхом не слыхивали. Вся эта бурная сноудятна просачивается даже в вынесенные в чистое поле производства и очень-очень защищённые коммерческие банки. Что уж говорить о здании, где среди полусотни конкурентов, часто без дверей и стен, бродят тысячи энергичных перспективных тружеников, мечтающих об успехе, деньгах и перспективах в бизнесе. Клондайк для не очень разборчивых.

И в заключение. Я не специалист в новых технологиях. Но работая руководителем долгое время, с трудом представляю себе «общие» компьютерные сети и систему учёта электроэнергии.

Как быть с разделением счетов за освещение, лифты, пожарную безопасность? Если же речь идёт о фиксированных ставках пропорционально площадям или численности персонала, то чем «специализированный центр» отличается от просто большого или маленького «бизнес-центра»? В таком случае мы возвращаемся к традиционному и излюбленному пермскому способу заработка — сдаче площадей в аренду. Просто «коворкинг» или «инкубатор им. Билла Гейтса» звучит лучше, чем «контейнер №69 в левом проходе»... ■

P. S. Пример можно довести до абсурда, но от этого он станет более выпуклым. Представим себе «ресторанный центр». Здание, где будут расположены полсотни различных кафе? Немного странно? Фудкорт для города? Однако так тоже бывает. На площади Речного вокзала, среди кучи ресторанов — пополнение. Наконец-то открылась «Экспедиция» — пермско-столичный проект.

В милом туристическому сердцу интерьере древнего здания кормят условно «северной» кухней высокого уровня. Необычная для Перми, невероятно вкусная строганина муксуна и нельмы сочетается с крупной солью, горчично-перечной и хреновой закусками. О чёрных пельменях с морепродуктами (крабами, гребешками и прочей вкусностью) «Новый компаньон» вам уже рассказывал. Мы же отпробовали и лосятину, и рыбные котлеты-шайбы. Всё, включая «чай из миллиона трав», очень вкусно. Мне лично не очень понравился грибной суп, сваренный «на родниковой воде». Ибо эта вода и была основной его составляющей. Впрочем, рекомендую этот ресторан всем читателям «Нового компаньона» — хотя бы из-за лучшего в Перми рыбного пирога.

Исходя из обстановки, средний посетитель «Экспедиции» — мужчина 30-40 лет, владелец Range Rover или LandCruiser 200, любящий иногда загнать своего «железного коня» куда-нибудь на Осянку. А исходя из здешней ценовой политики, посетитель должен сочетать любовь к трофи-рейдам с владением заводом или бизнес-центром, о которых мы уже поговорили выше.

ВЕРНИСАЖ

Ангельское время

В галерее «Марис-арт» открылась выставка о непознаваемом

Юлия Баталина

«Время ангелов» — это выставка арт-объектов с ангелами и часами. Два понятия, вынесенные в заголовок, соединены, казалось бы, чисто механически, поэтому экспозиция оставляет впечатление лёгкого кураторского хаоса. Тем не менее, хотя никто не подсказывает, что связывает ангелов и часы, формируется этакое философичное, созерцательное настроение.

Название выставке дала совершенно потрясающая фотография Валерия Заровняных, умеющего поймать уникальный момент и превратить его в факт вечности. На фото изображён мужчина с мальчиком на плечах в зале деревянной скульптуры Пермской государственной художественной галереи, и ракурс подобран так, что крылышки деревянного ангела выглядывают из-за спины мальчишки, будто там и растут.

Можно очень прямо истолковать этот снимок: искусство превращает людей в ангелов. Можно и не толковать, а просто полюбоваться на выражение детского лица, на котором читается полнейшее потрясение от увиденного.

Фотография вообще занимает на удивление много места в «ангельской» выставке. Наверное, потому что пермские фотографии любят снимать деревянную скульптуру.

На снимке Михаила Каламкарва изображён наполовину «раскрытый» деревянный ангел: то есть половина лица отреставрирована, а половина — нет. Очень многозначительный и драматичный образ, который куратор выставки, искусствовед Пермского краеведческого музея Ольга Старцева считает метафорой духовного выбора между добром и злом.

В ряду фотографий особенно выделяются работы Анатолия Малиновского, который отличается удивительным умением не только увидеть в ржавом пятне на стене здания фигуру ангела, но и убедить зрителя, что ангел там действительно присутствует. Та же Ольга Старцева в кураторской аннотации пишет об одной из фотографий Малиновского: «Сцена распятия с предстоящими, увиденная художником на поверхности старых ворот, — как бы горящая небесным огнём икона, снятая в отражении окон и преломлении дневного света».

ФОТО ВАДИМ ЗУБКОВ

Каждый вышитый покрывало — целая история